

Сидя в своей комнате, я смотрю в окно, мысленно вздыхая, заканчивая причесываться.

Сегодня должен быть радостный день — день, когда я стану взрослой по стандартам Элдрейна. Но я просто хочу, чтобы всё это поскорее закончилось.

Меня не удивляет, что мой день рождения стал политическим событием — такова жизнь принцессы. Но это не значит, что я должна радоваться или с нетерпением ждать встречи с угодливыми придворными и коварными дворянами, приехавшими в Замок Локтвэйн на бал по случаю моего восемнадцатилетия.

Все они хотят чего-то от меня, от моей матери или просто хотят меня. Я знаю, что многие мечтают о моей руке — рыцари, простолюдины и принцы.

Не из-за каких-то моих личных качеств, ведь большинство из них даже не видели меня. Я редко покидаю замок. Нет, они хотят жениться на мне потому, что моя мать больше не принимает ухажёров, и я стала более доступной целью.

В прошлом моя мать, королева Аяра, выходила замуж за любого, кто соглашался отправиться на поиски Котла Вечности. После свадьбы претендент отправлялся в дикие места на поиски легендарного артефакта, и через год и один день его объявляли мертвым, а мать выходила замуж снова, совмещая свадьбу с похоронами последнего мужа.

Рыцари и дворяне приходили с надеждой вернуть Котёл на его законное место в Локтвэйне и стать королём рядом с ней. Но примерно за год до моего рождения Аяра внезапно изменила политику, заявив, что вышла замуж втайне. Никто никогда не видел мужа моей матери, но девять месяцев спустя я родилась, доказывая его существование.

Некоторые спорили по поводу новой политики, но слово моей матери — закон, и им не на что было жаловаться.

Хотя Аяра теперь была "вне рынка", это не означало, что амбициозные дворяне и рыцари сдались. Упорство ценится в Локтвэйне превыше всего, и с моим рождением они нашли новый путь.

Теперь мне приходится общаться с толпой мужчин (и некоторых женщин), многие из которых надеются завоевать моё сердце и стать моим женихом.

Радость.

Это событие стало настолько важным, что у моей матери не было времени провести его со мной, кроме как за ужином, который был формальностью. Я её не виню, королевская жизнь имеет свои преимущества, но также и массу обязанностей. Правитель, пренебрегающий своими обязанностями ради личных удовольствий, не достоин своего трона.

Мать сказала мне, что у меня есть ещё несколько подарков помимо тех, которые я открыла утром, в основном от вышеупомянутых ухажёров, все из которых продемонстрировали своё незнание меня, завалив меня красивыми платьями и украшениями.

Как будто мою привязанность можно так легко завоевать. Не то чтобы я не любила украшения или красивые платья, но у меня уже есть достаточно, чтобы заполнить гардероб несколько раз.

Они не знают меня или моих вкусов, поэтому выбирали дорогие, но банальные подарки, чтобы попытаться завоевать моё расположение.

Выбирая одно из своих платьев, чёрно-фиолетовое из шелка, я спокойно одеваюсь и подхожу к окну, любясь видом.

Моя комната находится в одной из самых высоких башен замка, потому что моя мать знала, что мне нравится вид, и я часто поднималась на вершину башен, поэтому она просто перенесла мою комнату в самую высокую башню. Замок Локтвэйн действительно особенный.

Весь этот замок — доказательство могущества и таланта моей матери в магии; он летит по воздуху на каменном корабле, удерживаемом огромными клубящимися облаками, и, постоянно перемещаясь по королевству, открывает новые виды каждый раз. Облака под замком варьируются от лёгких дождевых до разрушительных штормов в зависимости от настроения моей матери.

Кроме того, что огромный замок парит в небесах, он также сильно зачарован, делая его практически неприступным. Его коридоры кажутся лабиринтом для непрошенных гостей, и если вы потеряетесь здесь, то больше никогда не появитесь.

Для меня это просто дом; я никогда не теряюсь здесь, ни разу. Сам замок направляет меня туда, куда я хочу идти; если я заблужусь, двери открываются, чтобы помочь мне найти путь, парящие сферы танцующих огней указывают дорогу, а горгульи и статуи оживают, чтобы проводить меня в безопасное место.

Он знает, что я его будущая королева, и хотя я пока не могу управлять им, как моя мать, он всё равно помогает мне, когда нужно.

Свистнув, я поднимаю голову и улыбаюсь, когда ворон, почти невидимый в тенях, каркает с верхушки моей кровати, прежде чем слететь и сесть мне на плечо, ласково толкнув щеку своей головой.

Нотт — мой фамилляр, ворон, естественно, ведь это символ Локтвэйна, и даже наши рыцари ездят верхом на гигантских воронах, а не на лошадях. Он со мной уже очень долго.

— Иди в бальный зал, найди хорошее место для наблюдения, — спокойно говорю я, поглаживая его перья пальцем. Он коротко коет, пока я несущу его к двери, открываю её и смотрю, как он улетает выполнять мой приказ. Я могу видеть его глазами, и он может становиться почти невидимым в тёмных местах. Хотя бальный зал будет хорошо освещён, там всегда есть тёмные уголки.

Замок Локтвэйн может казаться мрачным для посторонних, но нам здесь нравится темнота. Она наш союзник и гибель для любого, кто вторгается в наш дом.

Заканчивая собираться, я временно меняю своё зрение на Нотта и закатываю слепые на данный момент глаза, замечая, сколько людей уже на празднике.

Я решила немного опоздать, но, увидев, как моя мать смотрит на место, где сидит Нотт, я вздыхаю и заставляю его кивнуть в ответ на её укоризненный взгляд.

«Я знаю, что тебе это не нравится, но, пожалуйста, потерпи хотя бы несколько часов».

Когда моя мать напоминает мне о своих магических талантах, я выбираю серебряное ожерелье

с аметистом и глубоко вздыхаю, прежде чем выйти из своей комнаты.

Золото не подходит к моей коже, а аметисты хорошо сочетаются с моими глазами. Моё платье имеет довольно глубокий вырез, оставляя камень висеть чуть выше груди, но у меня нет фигуры для демонстрации декольте. Я виню свою эльфийскую наследственность, большинство эльфов имеют стройные фигуры, и как полуэльф я не исключение.

Не то чтобы я была плоской, но по сравнению с некоторыми человеческими женщинами мои маленькие груди кажутся крохотными. Зато у меня лучше задница, чем у них всех, и я готова применить Магическую стрелу к любому, кто с этим не согласен.

На пути я никого не встречаю, что неудивительно, моя комната намеренно находится как можно дальше от «публичной» части замка. Я не против общения, но моя комната — это моё пространство, и я не хочу открывать дверь и видеть там какого-нибудь гостящего дворянина или рыцаря.

После первой же ошибки с гостящим принцем из какого-то мелкого незначительного королевства, мать постановила, что никто, кроме слуг, не имеет права заходить в мою башню. Он утверждал, что заблудился, что было бы правдоподобно, если бы он не стоял на коленях у замочной скважины моей спальни.

Я всё ещё считаю, что была полностью права, превратив подглядывающего принца в ледяную скульптуру, хотя, возможно, мне следовало надеть что-то более закрытое, чем моя откровенная ночная рубашка, перед тем как выйти на завтрак. К тому же, я даже не позволила Нотту съесть его. Действительно, я милосердна. Тогда я была моложе и менее сдержана, мои подростковые годы были, мягко говоря, темпераментными.